

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 3 / 2025 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/instrumenty-regionalnogo-razvitiya-i-ih-primeneniye-v-sankt-peterburge/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.025.1

DOI: 10.54861/27131211_2025_3_120

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Рубцов Г.Г., преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена вопросам регионального развития субъектов РФ посредством использования имеющегося разнообразного социально-экономического инструментария. Актуальность исследования связана с необходимостью применения успешных региональных практик для новых территорий, присоединившихся к России, а также с потребностью в оптимизации методов управления регионами, столкнувшимися с экономическими санкциями и изменениями на международных рынках. В ходе анализа научных и нормативно-правовых подходов к развитию инструментария регионального роста, были выдвинуты авторские гипотезы относительно его дальнейшего совершенствования. В частности, предполагается, что эволюция механизмов регионального развития продолжится через их интеграцию, оптимизацию отраслевых законопроектов и улучшение оценки эффективности. Это, в свою очередь, требует переосмысления взаимосвязи между результативностью апробации конкретных инструментов и деятельностью профильных государственных органов субъектов РФ. На практике реализация этой идеи может осуществляться через внедрение структурного подхода к оценке работы исполнительных органов власти, основанного на принципе: «показатель – территориальное подразделение администрации, ответственное за конкретное направление региональной политики». Ожидаемые результаты от практического внедрения авторских рекомендаций включают улучшение эффективности использования ресурсов, оптимизацию работы региональных органов и повышение ответственности за внедрение инструментов социально-экономического роста. Пример Санкт-Петербурга в качестве одного из успешных регионов может служить ориентиром для других субъектов РФ при решении общих задач развития.

Ключевые слова: региональная экономика, региональная политика, региональное управление, территориальное развитие.

REGIONAL DEVELOPMENT TOOLS AND THEIR APPLICATION IN ST. PETERSBURG

*Rubtsov G.G., Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Northwestern Institute of Management, RANEPA),
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to the issues of regional development of the subjects of the Russian Federation through the use of existing diverse socio-economic tools. The relevance of the study is related to the need to apply successful regional practices to new territories that have joined Russia, as well as the need to optimize management methods for regions facing economic sanctions and changes in international markets. During the analysis of scientific and regulatory approaches to the development of tools for regional growth, the author's hypotheses regarding its further improvement were put forward. In particular, it is assumed that the evolution of regional development mechanisms will continue through their integration, optimization of sectoral bills and improvement of efficiency assessment. This, in turn, requires rethinking the relationship between the effectiveness of testing specific tools and the activities of relevant government agencies of the constituent entities of the Russian Federation. In practice, this idea can be implemented through the introduction of a structural approach to evaluating the work of executive authorities based on the principle: "an indicator is a territorial unit of the administration responsible for a specific area of regional policy." The expected results from the practical implementation of the author's recommendations include improving the efficiency of resource use, optimizing the work of regional authorities and increasing responsibility for the implementation of socio-economic growth tools. The example of St. Petersburg as one of the successful regions can serve as a guideline for other subjects of the Russian Federation in solving common development tasks.

Keywords: regional economy, regional policy, regional management, territorial development.

JEL classification: R11, R58, O18.

Для цитирования: Рубцов Г.Г. Инструменты регионального развития и их применение в Санкт-Петербурге // Прогрессивная экономика. 2025. № 3. С. 120–138. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_120.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025 г. Одобрена после рецензирования: 21.03.2025 г. Принята к публикации: 22.03.2025 г.

For citation: Rubtsov G.G. Regional development tools and their application in St. Petersburg // Progressive Economy. 2025. No. 3. pp. 120–138. DOI: 10.54861/27131211_2025_3_120.

The article was submitted to the editorial office: 11/03/2025. Approved after review: 21/03/2025. Accepted for publication: 22/03/2025.

Введение

Статья посвящена вопросам регионального развития субъектов РФ посредством использования имеющегося разнообразного социально-экономического инструментария. За почти тридцатипятилетний период существования современной российской государственности региональными органами власти во взаимодействии с федеральным центром разработан и практически апробирован широкий перечень инструментов: инновационного, инвестиционного, территориального, социального развития. При этом эффективность отдельного инструмента зависит от накопленного опыта его применения в регионе в прошлом, качества нормативно-правовой базы и т.д. Сегодня в условиях существующего геополитического давления, прямо или опосредованно (в зависимости от территории) влияющего на экономическую и социальную жизнь населения, присоединения к Российской Федерации новых субъектов, только находящихся в стадии интеграции в социально-экономическое пространство страны, очень важно структурировать и анализировать успешный региональный опыт применения инструментария.

Региональная политика является необходимой частью экономического и социального развития государства. Более того, в последнее время отмечается увеличение роли регионов в стратегических направлениях государственного управления, таких, например, как научно-технологическое развитие [10]. В этой связи вызовы, с которыми сталкиваются различные территориальные образования, требуют индивидуального внимания и комплексного подхода, обеспечить который способны имеющиеся в распоряжении местных органов власти инструменты развития регионов.

Актуальность более пристального теоретического и практического изучения регионального инструментария на сегодняшний день характеризуется совокупностью обстоятельств:

– включенные в состав РФ новые территории нуждаются в апробированных инструментах повышения уровня жизни населения на основе успешных региональных практик;

– многие другие субъекты РФ после ввода рекордного количества санкций [29], ухода части иностранного бизнеса – налогоплательщика в местные бюджеты, осложнения выхода на международные рынки отечественных экспортеров также испытывают потребность как минимум в ревизии, а как максимум в оптимизации подхода к подбору, применению и оценке эффективности используемого инструментария.

В такой ситуации особо ценным является исследование практики территорий, обладающих успешным опытом комплексного решения задач регионального развития, к коим, безусловно, следует отнести административный центр Северо-Западного федерального округа – город федерального значения Санкт-Петербург.

Большая часть современного, практически реализуемого на данном этапе инструментария оформилась в РФ в середине 2000-х гг., когда он получил свою институциональную и правовую форму. Это, в частности, относится:

- к особым экономическим зонам, «законодательный вакуум» функционирования которых был прерван с принятием федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [35];
- территориям опережающего развития (ТОР) с утверждением федерального закона «О территориях опережающего развития в РФ» [36];
- формам государственно-частного партнерства (ГЧП) со вступлением в силу соответствующего федерального закона [37];
- индустриальным (промышленным) паркам со вступлением в силу федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» [38], в том числе регламентировавшим требования к ним и управляющим компаниям со стороны Правительства РФ.

Целью статьи является определение структурирование перечня инструментов, способных стать «внутренними точками роста» для территориальных образований в условиях проявляющихся геополитических и прочих рисков.

Результаты и обсуждение

Так или иначе, за более чем тридцатилетний период существования современной российской государственности перечень инструментов воздействия на территориальную экономику кратно расширился, классифицируясь по отдельным группам в соответствии с поставленными целями развития.

Изучение современных работ представителей научного сообщества дало возможность выявить тенденции направления российской науки в области оптимизации региональных экономических политик, а анализ нормативно-правовой базы позволил систематизировать инструменты с учетом приоритетности и направления их воздействия на элементы территориального роста.

Так, к основным мерам регионального развития относятся государственные (региональные) программы, национальные (региональные) проекты, региональные фонды развития секторов народного хозяйства, прямые и косвенные меры государственного регулирования региональных рынков в части системы налогообложения, нормотворческой деятельности [34]. Очевидно, что залог успешной реализации региональных программ напрямую увязан с качеством системы оценки их результативности. На настоящий момент общее количество эффективных показателей программ по отраслям составляет порядка 1500 [26].

Это свидетельствует, с одной стороны, о попытке максимально детализировать анализ динамики развития социальной, производственной сфер, с другой, накладывает дополнительные трудности, вызванные большим количеством показателей. Кроме того, индикаторы не являются универсальными, различаясь в соответствии со спецификой направления программы, что зачастую затрудняет возможность проведения их объективного сравнения по разным видам деятельности. Это также ставит вопрос о шаблонизации показателей исполнения программ по отдельным, заранее согласованным группам областей развития регионального народного хозяйства.

В некоторых работах, помимо вышеупомянутых, в числе приоритетных инструментов выделяются индустриальные парки и промышленные технопарки, а также зоны территориального развития (особые экономические зоны и территории опережающего развития). [20] Отдельно отмечаются административные меры территориального роста, представленные в виде самостоятельных федеральных указов и законов. Имеется в виду Распоряжение Правительства РФ №217-р от 13.02.2019 «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента Российской Федерации №1014 от 28.11.2024 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ».

Опираясь на имеющийся международный опыт, можно говорить о комплексном влиянии технопарков на рост территориального высокотехнологичного экспорта, роста инновационной доли продукции в структуре выпуска малого и среднего предпринимательства, социальной и производственной инфраструктуры. Положительная динамика популяризации инструмента выражается в расширении регионального присутствия, а также увеличении общей площади территории, предназначенной под функционирование технологических парков [12]. При этом процедура масштабирования успешного опыта применения инструмента осложняется отсутствием в том числе достаточной унифицированной нормативно-правовой базы, регламентирующей их создание и ликвидацию, способы стимулирования и поддержки, последующее успешное продвижение на локальном и межрегиональном рынках [27]. К примеру, сложившаяся отечественная практика регулирования инструмента на уровне субъекта федерации порождает возникновение асимметрии мер их налоговой поддержки в зависимости от конкретного региона, а, следовательно, неравнозначные стимулы участия в деятельности технопарков бизнес-сообществ в отдельных регионах РФ [13].

Повышение значения промышленной сферы при создании технологического суверенитета страны автоматически определяет приоритетность наращивания и обновления промышленной инфраструктуры, элементом которой являются индустриальные парки. Цель механизма – создание региональных инновационных технологий, укрепляющих экономическую независимость субъекта РФ, а также положительное влияние на рынок труда за счет возникновения дополнительных рабочих мест при увеличении выпуска продукции местными производственными предприятиями. О перспективности применения инструмента в Российской Федерации свидетельствует положительная динамика объема производства резидентами индустриальных парков, увеличившаяся за прошедшие три года более чем в пять раз [4]. Последующее развитие индустриальных парков связано со снижением бюрократической проволочки в отношении предоставления целеустремленным производителям лицензий и разрешений, донстройкой форм поддержки предприятий в части доставки и продвижения продукции на межрегиональном уровне, а также с развитием внутренних образовательных программ

индустриальных парков для профессиональной подготовки местных квалифицированных кадров.

На настоящий момент, по данным Министерства Экономического развития, в РФ функционирует 53 особых экономических зоны (ОЭЗ) [24] и 92 территории опережающего развития (ТОР) [25]. Последние эффективно интегрируются с ранее рассмотренными индустриальными парками, выступающими для ТОР основными инвестиционными площадками [23]. Будущее зон территориального роста напрямую связано с их интеграцией с инструментарием пространственного развития. Однако в действующей версии «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» подобная связь на общегосударственном уровне очевидным образом не прослеживается. В то же время механизм упоминается при определении приоритетов пространственного развития отдельных субъектов федерации, что говорит, скорее, о точечном видении применения территории с особыми экономическими условиями в данном направлении внутренней политики [15].

В качестве отдельного направления регионального экономического прогресса в современных реалиях рассматривается инструментарий территориального маркетинга, одной из главных тенденций которого в настоящее время выступает развитие местного бренда как наполненного смыслом символа, повышающего туристическую привлекательность региона [1]. Отмечается [32] и влияние инструмента на нивелирование нестабильности внешней среды, когда сильный брендинг территории сегодня становится чуть ли не обязательным фактором успешной конкурентной борьбы среди субъектов РФ на межрегиональном уровне в условиях геополитической нестабильности.

Залогом успешной модернизации инфраструктурных объектов, своевременного обновления производственных мощностей, наконец, роста качества жизни местного населения является накопленный опыт реализации ГЧП-проектов. В частности, подчеркивается необходимость усиления взаимодействия бизнеса и государства в социальной сфере – области культуры [22], когда, например, инвестор получает объект исторического наследия на реставрацию, в последствии извлекая прибыль от осуществления экскурсионных программ в оффлайн и онлайн режимах.

Суверенная промышленность – залог будущей экономической стабильности. Вокруг нее концентрируются межотраслевые кооперации, на основе инновационной компоненты создаются новые высокотехнологичные рабочие места. Показательно усиливается роль государства в развитии инструментария технологической модернизации заводов и предприятий, где особое место занял Фонд развития промышленности России (ФРП). Специфика деятельности института – выдача льготных займов под 1-3% годовых сроком до 7 лет. За время существования с 2014 г. фонд предоставил свыше 1200 льготных займов на сумму 395,9 млрд. рублей. Лидерами по числу проектов с финансовой поддержкой от фонда развития промышленности традиционно являются регионы: Московская область, республика Татарстан, Челябинская область, Санкт-Петербург.

Эволюция территориального промышленного пути базируется на ряде сценариев:

- исторически сложившейся структуре отраслевой промышленности, определяющей настоящее и будущее развитие в целостном экономическом пространстве на основе региональной специализации;

- широкой диверсификации, подразумевающей модернизацию исторически сформировавшихся сегментов производственной индустрии одновременно с возникновением современных высокопроизводительных промышленных предприятий;

- фокусировании структуры экономики на новых, технологичных отраслях, что предполагает особую роль кластерного подхода в управлении территорией.

При этом само определение сущности экономического понятия «кластер» на сегодняшний день остается дискуссионным. В то же время сложилось единообразие в подходах критериев отождествления «кластера» по географическим и отраслевым принципам, а также приоритетам применения инструмента – промышленная и инновационная политика [41].

Кластерная политика в отечественной практике, скорее, представляет механизм регионального развития позднего периода. Первые инновационные образования стали формироваться в 2012 г. с оформлением «Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года». С этим в том числе связаны их более скромные результаты в сравнении с индийским и китайским опытом. Так, на территории Индии в настоящее время действует порядка 2000 инновационных кластерных образований, главным образом, в сферах IT, фармацевтической промышленности [19]. В Китае работает несколько меньше – около 1300 инновационных кластеров. Однако констатируется их стремительный прирост – 21 в 2022 г., а сама расширяющаяся система кластерных образований неофициально признана «инновационной основой» экономического процветания КНР. К 2025 году в Российской Федерации инновационные территориальные кластеры получили особое распространение в области электроники, биотехнологий, медицинской промышленности. Определились тенденции государственного управления в части полномочий и ответственности органов власти: Министерство экономического развития осуществляет поддержку инновационным региональным кластерам, Министерство промышленности и торговли, соответственно, промышленным. В настоящее время в РФ действует свыше 30 инновационных и 40 промышленных кластерных образований [18].

Распространение промышленных кластеров также напрямую совпало с принятием стратегического федерального документа – ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Важное значение будущего развития подобных кластерных образований имеет практика создания межрегиональных кластеров в области промышленности. Это позволяет интегрировать механизм с инструментарием межрегионального взаимодействия и, таким образом, усиливать кооперационные цепочки предприятий соседствующих субъектов РФ. Кроме того, исходя из вопросов национальной экономической безопасности, следует констатировать определяющее влияние территориальных кластерных проектов на

сокращение зависимости национальной экономики от высокотехнологичного импорта в области электроники, машиностроения, IT-решений и т.д.

Наконец, особое значение в настоящем и среднесрочном будущем экономического развития РФ принимает инструмент активизации инновационной и социальной деятельности регионов – национальные проекты. Данный тезис наглядно подтвержден 29 февраля 2024 г. в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в рамках которого было объявлено о запуске четырех новых масштабных национальных проектов к 15 ранее объявленным и реализующимся: «Семья», «Молодежь России», «Кадры», «Продолжительная и активная жизнь». По оценке Правительства РФ, на конец 2023 года с момента запуска национальных проектов на их реализацию потрачено 21 трлн. руб. Кроме того, в рамках стратегической сессии, посвященной качеству исполнения реализации нацпроектов 30 января 2024 г., подчеркивалось, что средний уровень их выполнения близок к 100% результату [40].

Помимо академического, при анализе перечня регионального инструментария и его классификации особого внимания заслуживает нормативно-правовой взгляд, характеризующийся упоминанием инструментов и их увязки с конкретными направлениями территориальных политик в ориентированном на развитие субъектов РФ федеральном законодательстве (см. таблицу 1).

Нормативно-правовой взгляд, главным образом, актуален для периода после 2010 года и символизирует собой качественно другой комплексный подход применения инструментария в улучшении отдельных социально-экономических региональных процессов. Так, в качестве ретроспективно первого стратегического документа, направленного на комплексное совершенствование конкретного направления региональной политики, можно рассматривать Федеральный закон №448-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Как следует из названия, в законе превалирует промышленный аспект с акцентом на соответствующий набор отраслевых инструментов. В качестве приоритетных выделяются государственные фонды (в том числе фонд развития промышленности), промышленные кластеры, получившие институциональное обеспечение развития ровно в 2014 году.

Таблица 1

Инструменты регионального развития по направлениям в специализированном федеральном законодательстве

Нормативный правовой акт	Инструменты	Направления регионального развития
Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»	Институты развития (промышленные фонды). Промышленные кластеры	Промышленная политика
	Государственные субсидии на инновационную деятельность. Государственный заказ	Экономическая политика
	Развитие кадрового потенциала	Кадровая политика
	Стимулирование экспорта	Таможенная политика
Постановление Правительства РФ от 18 мая 2016 г. N 445 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»	Бюджетные кредиты. Инвестиционный налоговый кредит	Бюджетно-налоговая политика
	Проведение стимулирующих конкурсов (организация рейтингов)	Административная политика
Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 Об утверждении Основ государственной политики	Стратегия пространственного развития (Развитие перспективных экономических специализаций субъектов РФ)	Пространственная политика
	Стратегии социально-экономического развития (макрорегионов, субъектов РФ, муниципальных образований)	Социально-экономическая политика
	Государственные (региональные) программы (в том числе развития инфраструктуры (транспорт, энергетика))	Инвестиционная политика
	Внутренняя и внешняя миграция	Миграционная политика

регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года	Зоны с особыми условиями использования. Индустриальные и технологические парки	Инновационная и промышленная политика
	Межбюджетные трансферты, гранты	Бюджетно-налоговая политика
	Оценка эффективности деятельности ИОГВ и привлечение населения к государственно и муниципальному управлению	Административная политика
Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года	Развитие инновационного МСП. Государственно-частное партнерство	Экономическая политика
	Инновационные кластеры	Инновационная политика
Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р (ред. от 30.09.2022) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»	Межрегиональное взаимодействие. Развитие агломераций. Национальные проекты (в том числе «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры)	Пространственная политика
	Туризм, культура, образование, здравоохранение	Социальная политика
	Рынок недвижимости и развитие городской инфраструктуры	Градостроительная политика
Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»)	Национальные проекты	Социальная и экономическая политика

Источник: составлено автором

Кроме промышленно-ориентированного, отдельно отмечается блок инструментов экономической (субсидии на стимулирование инновационной активности промышленного комплекса субъектов РФ, государственный заказ как мера активизации производственного сектора экономики регионов), а также точечно кадровой и таможенной (стимулирование экспортоориентированного бизнеса) политик. Государственная программа от 18 мая 2016 г. № 445 «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» обобщила базовый перечень бюджетно-налоговых механизмов: дотации, субсидии, субвенции, бюджетные и инвестиционные налоговые кредиты.

Закономерно более разнообразен инструментарий по направлениям территориальных политик в Указе Президента от 16.01.2017 г. № 13 «Об основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», закрепившем центральное место стратегических документов развития субъектов РФ в системе регионального (межрегионального) инструментария: стратегии социально-экономического развития макрорегионов, субъектов РФ, муниципальных образований. Характерный названию документа локальный взгляд на инновационную и промышленную политику выражен:

- рекомендациями масштабирования практик размещения и продвижения зон с особыми условиями осуществления предпринимательской деятельности – особых экономических зон, технопарков и индустриальных парков с целью привлечения частных инвестиционных средств в негосударственный сегмент экономики;

- необходимостью наращивания местного инфраструктурного капитала в части энергетической и транспортной обеспеченности;

- возрастающей ролью гражданской ответственности в решении вопросов социального характера на территории места проживания;

- оценкой эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ, их публичной открытости.

В свою очередь, документы № 2227-р «Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года», № 207-р «Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года» и Указ Президента РФ № 204 (№ 474, 309) «О национальных целях развития РФ на период до 2024 года (до 2030 года, до 2030 года и на перспективу до 2036 года)» носят специализированный или моноинструментальный характер.

Так, инновационная стратегия по факту заложила приоритетность государственной поддержки и продвижения малого и среднего инновационного регионального предпринимательства (акселераторы, бизнес-инкубаторы), институционально сформулировала отдельное место инновационного территориального кластера как инструмента повышения конкурентоспособности и инновационного прогресса в кластерной политике регионов РФ. Стратегия пространственного развития сформулировала и

систематизировала направления территориальной политики по макрорегиональному принципу в условиях новых вызовов в том числе геополитического характера. Наконец, национальные цели до 2024, а позже 2030 года, 2030 года и на перспективу до 2036 года закрепили доминирующую роль национальных проектов как ключевого инструмента среднесрочного и долгосрочного комплексного социально-экономического развития регионов субъектов Российской Федерации.

Санкт-Петербург как локомотив экономического развития Северо-Западного федерального округа и один из крупнейших промышленных и научных центров страны руководствуется принципами всестороннего, системного подхода к применению регионального экономического инструментария. Пространственная политика субъекта коррелирует с тенденциями федерального уровня. В период возрастающих рисков децентрализации, с целью укрепления горизонтальных экономических связей в 1990-х гг. город поддержал становление координационной структуры органов власти субъектов РФ – Межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия – активно участвуя в деятельности ассоциации «Северо-Запад» (позже «Стратегического партнерства по экономическому и социальному развитию Северо-Западного федерального округа»). В сравнении с другими межтерриториальными образованиями стратегическое партнерство СЗФО выделялось нехарактерной, расширенной структурой участников, включающей, помимо традиционно высших должностных лиц органов региональной власти, представителей бизнес-сообщества, деятелей науки и культуры.

Сегодня межрегиональное сотрудничество декларируется в качестве одного из приоритетных векторов политики культурной столицы, ключевыми участниками которого являются географически входящие в административные границы СЗФО субъекты РФ. Приведем только несколько примеров. В частности, в 2021 году были подписаны соглашения по наращиванию сотрудничества в области IT-технологий, культуры и медицины с республикой Коми, а уже в 2024 году была подписана адресная дорожная карта по взаимодействию города с Псковской областью, в рамках которой запланированы мероприятия по наращиванию партнерства в области транспорта, труда и занятости, торговых отношений, правопорядка и безопасности [31]. Приоритеты межрегионального партнерства с Новгородской областью, сформулированные еще в 2020 году, находятся в сферах промышленности и туризма [28]. Так, культурная столица, являясь воротами для знакомства иностранцев с Российской Федерацией, способствует их путешествию по другим регионам СЗФО, включая Новгородскую область.

Перспективы межтерриториального развития Санкт-Петербурга также лежат в плоскости сотрудничества с регионами арктической зоны, в том числе выходящими за пределы Северо-Западного федерального округа. Это обуславливается географическим положением и транспортно-логистическими

возможностями города относительно инфраструктурного развития Северного морского пути (СМП). Кроме этого, Санкт-Петербург является кузницей кадров, профилирующихся на арктическом направлении, и одним из лидеров по количеству центров арктической ориентации [14].

В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года к перспективным экономическим специализациям СПб отнесены 13 отраслей народного хозяйства. Помимо общих направлений – информация и связь, профессиональная, научная и техническая деятельность, к приоритетам отнесены: туризм, логистика, производство электроники и оптических изделий, медицинских (лекарственных) средств, напитков и пищевой продукции.

При этом анализ показателей утвержденных стратегией приоритетных секторов развития города демонстрирует благоприятное изменение экономической ситуации в Санкт-Петербурге в целом. Так, по итогам 2024 г. в субъекте зафиксирован рекордный объем ввода складов [6]. Наблюдается позитивная тенденция роста событийного и делового туризма. Так, в 2024 году Северную столицу посетили с деловыми целями порядка 1,2 млн. туристов. Этот показатель значительно больше, чем в предыдущие годы [11].

Индекс промышленного производства (ИПП) за аналогичный период превысил 110,9%. Это во многом обеспечилось впечатляющими показателями машиностроительного комплекса, сектора электронных и оптических изделий, а также автотранспортных средств [8].

Наконец, положительная динамика характерна и для регионального рынка производства лекарственных средств и материалов, стратегической целью которого в конечном счете призвана стать фармацевтическая независимость. В то же время, в качестве средств достижения амбициозных планов, отвечающих актуальным вызовам национальной и региональной безопасности, местными властями применяются самые современные механизмы социально-экономического развития. Например, для прямой поддержки фармпроизводителей городом подписан так называемый офсетный контракт¹ – современная и перспективная форма государственно-частного партнерства [7], в рамках которого в среднесрочной перспективе будет решена проблема закупки препаратов для лечения онкологических заболеваний.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) оказывает всестороннее влияние на экономику Санкт-Петербурга. Становясь триггером её ускорения, ГЧП способствует более рациональному (эффективному) использованию имеющихся ограниченных ресурсов и равномерному распределению рисков в проектах, привлекает активных инвесторов, увеличивающих налоговые поступления в городской бюджет. Регион первым в РФ разработал

---

¹ Офсетный контракт – это механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), в рамках которого госзаказчик в течение определенного срока (до десяти лет) гарантирует бизнесу закупку производимых им товаров или услуг в определенном объеме. В свою очередь, бизнес принимает на себя обязательства инвестировать в строительство новых или модернизацию существующих производств, освоение выпуска необходимого государству вида продукции.

законодательство о ГЧП, а Федеральный закон от 13.07.2015 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ» во многом базируется именно на накопленном петербургском опыте. Флагманским проектом, реализованным в рамках механизмов ГЧП стала автомобильная дорога «Западный скоростной диаметр», ставшая первым в России примером платной автодороги, построенной с привлечением средств частных инвесторов.

В 2023 году город подписал концессионное соглашение на строительство пяти школ в рамках национального проекта «Образование»², продемонстрировав стремление использовать ГЧП-инструментарий также в социальной сфере [21]. В Северной столице располагается одна из самых успешных зон с особыми условиями использования – особая экономическая зона «Санкт-Петербург». В то время, когда особые зоны СЗФО испытывают трудности по увеличению инвестиций и удержанию инвесторов [16], резиденты ОЭЗ «Санкт-Петербург» наращивают инвестиционный потенциал, увеличив инвестиции в проекты в 2024 году до 21,2 млрд. руб. (на 6% в сравнении с 2023 годом) [33]. Как результат – подписанное правительством СПб и Минэкономразвития РФ соглашение о выделении ОЭЗ дополнительных площадок городской промзоны Парнас и Шушары, в результате которого территория особой экономической зоны увеличилась практически вдвое.

Качественно новый период в истории инновационной модернизации города начался в 2018 году с комплексной проработки нормативно-правовой базы, урегулировавшей вопросы порядка присвоения, подтверждения и прекращения статуса индустриального и технологического парка Санкт-Петербурга. Кроме того, с целью стимулирования инновационной активности в 2019 году, на основе двухстороннего диалога властей города и потенциальных заинтересованных резидентов, были смягчены некоторые показатели для получения статуса технопарка/индустриального парка [17]. В результате количество индустриальных парков в Петербурге за пять лет выросло до 13 [9].

В рамках АО «Технопарк Санкт-Петербург» действует шесть структурных подразделений: Бизнес-инкубатор «Ингрия», Центр прототипирования, Центр кластерного развития, а также три региональных инжиниринговых центра [2]. «Центр кластерного развития», в целях содействия условий для формирования кластерной политики, в настоящее время курирует деятельность 15 территориальных кластерных образований в области [39] информационных технологий и радиоэлектроники, медицинский (фармацевтический), композитный, транспортный, станкоинструментальный, чистых технологий, развития инноваций в энергетике и промышленности,

---

² Форма партнерства между государством и частными компаниями, в рамках которой власти дают бизнесу полномочия на эксплуатацию государственных объектов или предоставление государственных услуг в течение определенного периода времени. Взамен частный бизнес обязуется выполнять ряд условий концессионного соглашения, например, вкладывать деньги в развитие объекта, гарантировать качественное обслуживание населения.

автомобильный и другие. Ближайшие большие перспективы кластерного развития в том числе связаны с повышением туристско-рекреационного потенциала в контексте реализации запланированного проекта по строительству туристического кластера в границах бывшей промышленной площадки «Горская» с «Академией парусного спорта», большим спортивным парком, а также открытым всепогодным бассейном [5]. В свою очередь, в границах бизнес-инкубатора «Ингрия» развивают бизнес свыше 80 местных предпринимателей, привлечено инвестиций на сумму 148, 4 млн. руб. В рамках помощи инновационного малого и среднего инновационного бизнеса консультационная помощь только в 2023 году оказана 838 субъектам территориального бизнес-сообщества [3].

Стратегическая роль индустриальных и технологических парков, продвижение кластерного подхода как инструментов социально-экономического развития в долгосрочной перспективе напрямую обозначены 29 февраля 2024 года в Послании Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к Федеральному Собранию [30]. В этой связи работа, проделанная структурными подразделениями АО «Технопарк Санкт-Петербург» за последние годы, в безальтернативном порядке будет продолжена и дальше.

В полной мере это относится и к будущему программно-проектного инструментария, прерогативой которого, помимо чисто социального аспекта, станет повышение эффективности государственного управления территориями. В данном направлении правительством Санкт-Петербурга отмечается работа на упреждение в рамках реализации программы «Эффективный регион» [42]. За время участия в программе с 2020 г. субъектом реализовано порядка 140 проектов, ориентированных на упрощение процедуры получения госуслуг, уменьшение сроков строительных проектов, роботизацию в сфере госуправления и другом. Таким образом, столкнувшись с экзистенциальными вызовами геополитического характера, региональная экономика Российской Федерации обладает значительным потенциалом внутреннего характера через совершенствование инструментария территориального социально-экономического развития.

Заключение

За тридцатилетний период существования современной российской государственности накоплен большой опыт использования механизмов по отдельным видам региональной политики (социальной, инновационной, пространственной и другой), проанализированный и структурированный в работе, главным образом, на основе исследования последовательно формировавшегося соответствующего законодательства. Начиная с 2000 гг. разработана комплексная нормативно-правовая база, придавшая институциональное содержание применению инструментов субъектами РФ в области наращивания своего научно-инновационно-технологического прогресса.

При анализе научного и нормативно-правового взглядов на перспективу развития инструментария, сформулированы авторские гипотезы в отношении его дальнейшего совершенствования. В частности, эволюция механизмов регионального роста продолжится в том числе в плоскости их коллаборации, рационализации отраслевых законопроектов, а также оценки эффективности. Все это уже в среднесрочную перспективу заставляет задуматься о взаимоувязывании результативности апробации конкретного комплекса механизмов с отдельными профильными структурами органов государственной власти субъектов РФ, что на практике может быть реализовано внедрением структурного подхода к оценке эффективности деятельности исполнительных органов власти по схеме: «показатель – территориальное подразделение администрации, курирующее конкретное направление региональной политики».

Прогнозируемые результаты здесь – повышение рационализации использования человеческих и материальных ресурсов, оптимизация деятельности региональных комитетов, департаментов и т.д. в части дублирования и распределения обязанностей при принятии решений по распоряжению финансовыми, трудовыми ресурсами, использования конкретных выбранных территориальных инструментов социально-экономического роста, а также ответственности за эффективное внедрение и управление последними. Проанализированный в статье опыт применения различных инструментов регионального развития одним из наиболее успешных и передовых субъектов РФ в части внедрения инструментария – Санкт-Петербургом – может учитываться при интеграции новых субъектов Российской Федерации в национальное экономическое пространство, способен поспособствовать другим регионам найти свои индивидуальные подходы в решении унифицированных вызовов социально-экономического регионального прогресса.

Литература

1. Александрова А.В., Горушкина С.Н. Региональный брендинг: оценка применения новых инструментов развития в современных реалиях // *п-Economy*. 2023. № 16 (2). С. 37–51.
2. АО «Технопарк Санкт-Петербурга». О технопарке Санкт-Петербурга / Сайт Технопарка Санкт-Петербург. URL: <https://spbtech.ru/about-technopark/>.
3. АО «Технопарк Санкт-Петербурга». «Технопарк Санкт-Петербурга» отвечает всем критериям технологического парка в сфере высоких технологий / Сайт Технопарка Санкт-Петербург. URL: <https://spbtech.ru/tekhnopark-sankt-peterburga-otvechaet-vsem-kriterijam-tekhnologicheskogo-parka-v-sfere-vysokikh-tekhnologijj-izlozhennykh-v-poslanii-prezidenta/>.
4. Бородавкина Н.Ю., Муковнина Е.Ю. Вклад государственных индустриальных парков в развитие технологического суверенитета регионов в условиях санкций (на примере Калининградской области) // *Сервис в России и за рубежом*. 2023. Т.17. № 4. С. 39–49.

5. В Горской построят туристический кластер за 90 млрд. // Деловой Петербург. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/06/15/v-gorskoj-postrojat-turisticheskij>.
6. В Петербурге в 2024 году зафиксирован рекордный объем ввода складов // Деловой Петербург. – URL: <https://nikoliers.ru/spb/media/news/v-peterburge-v-2024-godu-zafiksirovan-rekordnyy-obem-vvoda-skladov/>.
7. В Петербурге подписан первый в истории офсетный контракт // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/01/30/V_Peterburge_podpisan_per.
8. В Петербурге продолжается промышленный подъем // Администрация Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru/press/governor/293237/>.
9. В Петербурге число индустриальных парков за 5 лет выросло до 13 // Мойка78. URL: <https://moika78.ru/news/2024-05-14/985175-v-peterburge-za-5-let-chislo-industrialnyh-parkov-vyroslo-do-13/>.
10. В Фонде НТИ сообщили об увеличении роли регионов в научно-технологическом развитии // ТАСС. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/15130309>.
11. В 2024 году Петербург привлек 1,2 млн деловых туристов // Neva Today. URL: <https://neva.today/news/2024/12/26/588476>.
12. Гарипова А.Р. Технопарк как объект развития инновационной инфраструктуры // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 10 (92). С. 77–81.
13. Громова Е. А. Технопарки в сфере высоких технологий: анализ новелл законодательства // Lex russica. 2023. Т. 76. № 9. С. 110–120.
14. Деловой завтрак «Межрегиональное партнёрство для эффективного развития Арктики» на ПМЭФ-2023 // Питерские заметки. URL: <https://piterskie-zametki.ru/252358>.
15. Домнина И.Н. «Включенность» преференциальных зон в систему стратегирования пространственного развития: проблемы и ограничения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 4. С. 25–44.
16. Из Особой зоны региона за шесть лет ушла почти половина IT-резидентов // РБК. – URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/03/11/2023/6544b0189a7947044d9a2657>.
17. Индустриальные парки СЗФО. Динамика заполняемости и тенденции развития // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2019/10/22/Industrialnie_parki_Seve.
18. Карта кластеров России // СПС Консультант плюс. URL: <https://map.cluster.hse.ru/>.
19. Кетова Н.П., Овчинников В.Н. Политика управления развитием региональных инновационных кластеров // Управление наукой и наукометрия. 2023. Т. 18. № 1. С. 63–87.

20. Коварда В. В. О трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 5. С. 1–12.

21. Комитет по инвестициям рассказал о роли ГЧП в развитии Петербурга // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга. URL: <https://spbinvestment.ru/ru/news/23-08-2023-komitet-po-investiciyam-rasskazal-o-rol-i-gchp-v-razvitii-peterburga>.

22. Кретов М.О. Государственно-частное партнерство как инструмент развития региональных проектов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №12. С. 232–237.

23. Луговской А.М. Территории опережающего социально-экономического развития // Электронная наука. 2022. С 1–6.

24. Министерство экономического развития Российской Федерации. Перечень особых экономических зон // СПС Консультант плюс. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/.

25. Министерство экономического развития Российской Федерации. Перечень территорий опережающего развития // СПС Консультант плюс. URL:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/.

26. Нехайчук Д.В., Поспелова С.В., Москалева В.А., Усков И.В. Совершенствование системы оценки региональных целевых программ как элемент механизма государственного управления инвестициями // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. С. 194–199.

27. Оборин М.С. Опыт и перспективы развития технопарков в России // Вестник ЗабГУ. 2022. Т.28. №2. С. 92-100. DOI: 10.21209/22279245202228292-100.

28. Петербург будет сотрудничать с Новгородской областью в сферах промышленности и туризма // Город. URL: <https://gorod-plus.tv/news/78806>.

29. Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml>.

30. Послание Президента Федеральному Собранию 2024 // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

31. Псковская область и Санкт-Петербург продолжают развивать межрегиональное сотрудничество // Экспертный клуб. URL: <https://expert-club.online/news/pskovskaya-oblast-i-sankt-peterburg-prodolzhzat-razvivat-mezhregionalnoe-sotrudnichestvo>.

32. Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т. Геобрендинг как драйвер развития региона в условиях нестабильности // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 4. С. 645–660.

33. Резиденты ОЭЗ Петербурга увеличили вложения в проекты на 6% // Интерфакс. URL: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/news/rezidenty-oez-peterburga-v-2024g-uvelichili-vlozheniya-v-proekty-na-6>.

34. Сухарев О.С. Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация // Экономика региона. 2015. № 2. 9–22.

35. Федеральный закон № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/.

36. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29 декабря 2014 г. «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

37. Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 г. «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.

38. Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

39. Центр кластерного развития. ЦКР курирует деятельность 15 территориальных кластеров Санкт-Петербурга // Сайт Центра кластерного развития. URL: <https://spbcluster.ru/cluster/>.

40. Что известно о российских национальных проектах? // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/20115357>.

41. Ямпольская Д. О., Володина Д. А. Инновационное развитие и кластеры стран БРИКС // Экономические отношения. 2020. Т. 10. № 4. С. 1175–1190.

42. 140 социальных проектов. Как Петербург стал эффективным регионом // Аргументы и факты Санкт-Петербург. URL: https://spb.aif.ru/society/140_socialnyh_proektov_kak_peterburg_stal_effektivnym_regionom.